

Слово в Великий Пяток[175]

Священномученик Фаддей (Успенский), архиепископ Тверской.

«Изыде же вон Иисус, нося терновен венец и багряну ризу. И глагола им: (иудеям Пилат) се, Человек» (Ин. 19, 5).

Эти слова святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова суть, братие, наглядное изображение того же события, которое еще за семь веков, едва не с ясностью самого события, открыто было в пророчесственном видении ветхозаветному евангелисту пророку Исаии. Духовному взору этого великого пророка, просвещенного Духом Божиим, предносился образ страждущего Раба Господня Христа. Столь изумительно было для людей подобное зрелище уничтожения Того, Кто должен бы быть «славою и честью венчаным», по слову псалмопевца, «и все покорившим под ноги Свои» (Пс. 8, 6–7), что пророк Исаия восклицал: «Как многие изумлялись, смотря на Тебя, столько был обезображен паче всякого человека лик Его, и вид Его – паче сынов человеческих!» (Ис. 52, 14). И в самом деле, что может быть изумительнее того зрелища, что называющий Себя Сыном Божиим стоял пред Пилатом всячески поруганный презренною толпою, в терновом венце и багрянице, надетых на Него для посмеяния над Его царственным достоинством? Поистине, Он привел в изумление народы, царей и князей их, когда Пилат в недоумении пред необыкновенным, хотя и поруганным, Узником мог сказать лишь слова: «Се, Человек!», так как не мог сказать каких-либо определенных и ясных слов о Божественном Страдальце.

Что может быть изумительнее того, что у самого Креста толпы народа не только не испытывают ни малейшего сожаления к Праведнику, Который «язвен бысть за грехи наша и мучен бысть за беззакония наша» (Ис. 53, 5), но подвергают Его всяческому осмеянию?

«Они смотрят и делают из Меня зрелище» (Пс. 21, 18), как пророчественно говорит псалмопевец Давид, «и стоял народ и смотрел», – как говорит об исполнении слов псалмопевца святой евангелист Лука (Лк. 23, 35).

Что же, прекратилось ли теперь это «зрелище» Христа поруганного и распинаемого?

Мы, сделавшиеся последователями Христовыми и носящими имя Его, подлинно ли научились чтить устами и сердцем своим язвы Христовы, как спасительные и соделавшиеся источником исцеления для мира? Подлинно ли лучше из Евангелия Христова научились мы с любовью лобызать и, подобно апостолу, в «теле своем носить язвы сии» (Гал. 6, 17), чем иудеи, «тщетно изучавшие изречения пророков», «преступно влекшие заклать, как овцу, Владыку всех, Которого мы величаем»? [176] Увы! Не можем мы не сказать вместе с апостолом, что и ныне немало есть людей, "снова распинающих в себе Сына Божия и ругающихся Ему» (Евр. 6, 6). Не будем уже говорить о тех, которые увлекаются богохульными словами Ницше, называвшего себя антихристом, или Льва Толстого, дерзостно раздражающего ризу Христову, то есть вносящего разделение в

Христову Церковь, обратимся к себе самим все, здесь предстоящие изображению Христа Распятого, совершенно ли неповинны и мы в преступлении богоборных иудеев? И, прежде всего, все ли мы можем сказать, что далеки от настроения того народа, который при Кресте только «стоял и смотрел», который бесчувственно устраивал зрелище из Праведника, висящего на Кресте? Пронзает ли до боли нас это великое зрелище и вызывает ли слезы умиления и глубокого раскаяния в неправдах наших, причинивших язвы Божественному Страдальцу?

Или, быть может, и ныне есть христиане, которые в дни сии бесчувственно холодно стоят в церкви, не испытывая никакого искреннего глубокого чувства и ища в торжественных обрядах и воспоминаниях Церкви не столько назидания, сколько «зрелища»? Конечно, всякий из нас, здесь стоящих, скажет, вероятно, что он чтит Христа и не отвергается от Него. Но ведь это ли есть достаточное воздаяние за язвы, которые претерпел Господь по великой Своей любви к нам? Это ли истинная любовь ко Христу, когда с нею хотим мы совместить живущую в нас гораздо сильнейшую любовь к миру, враждебную Богу? Или вы думаете, говорит святой апостол Иаков, что напрасно говорит Писание: «До ревности любит дух, живущий в нас?» (Иак. 4, 5). Если мы хотим испытать свою любовь ко Христу, не в похвальных только словах или даже и чувствах выражающуюся, то приведем себе на память любовь невесты к жениху своему, или если мы назовем более совершенную, чем эта пламенная юношеская любовь, любовь «мужа совершенна» (Еф. 4, 13), то обратим взоры свои на апостолов, «оставивших все» ради Христа (Мф. 19, 27) и готовых ради Него «в темницу и на смерть идти» (Лк. 22, 33), или на Самого Христа, сказавшего: «Если пшеничное зерно, пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода» (Ин. 12, 24). Или забыли мы слова Господа: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи, Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7, 21)? О совершенном исполнении Самим Господом этой воли свидетельствуют язвы сии Его «Тела, уготованного Ему» Отцом [177] (Евр. 10, 5).

Мы же, часто ли напечатлеваем хотя бы в умах и сердцах своих язвы сии, которые должны бы «носить на теле своем» (Гал. 6, 17) всегда, по примеру апостола? Или язвы эти перестали уже после 19 веков, как ранее и иудеям, свидетельствовать нам ясно о

Божественной славе Распятого, и мы «вменили» Христа с прочими, если не «с беззаконными» (Ис. 53, 12), то с обычными людьми, совершившими подвиги самоотвержения, так что охладели в отношении к ним и перестали уже им удивляться? Христову подвигу научаются современные люди все более и более противопоставлять дела человеческие, которые будто бы не ниже его, особенно дела человеколюбия, совершаемые всеми людьми, даже и язычниками, и, благодаря успехам науки или мудрости человеческой, будто бы получающие все более и более прочное существование и широкое распространение. Забывают люди сии, что учение Христово, хотя и незаметными путями, проникает постепенно во весь мир, подобно закваске, и что те, которые не называются даже именем Христа, лучшие дела свои часто совершают, будучи вдохновлены Его вседействующим словом. Забывают, что главнейшие дела человеколюбия, например помощь раненым воинам и др., совершаются под знаменем Креста Христова (Красного, Белого и т. д.). Забывают, наконец, и это главное, что все отдельные подвиги человеколюбия, совершаемые людьми, сопровождающиеся обыкновенно прославлением их другими людьми, суть ничто пред подвигом того Раба Господня, или Христа страждущего, Который предначертан был еще ветхозаветными пророками Давидом, Исаиею и др. Сей Раб Господа «презрен был и умален пред людьми», грехи которых вознес на Тело Своем на древо; Он заклан был, «как агнец», чтобы собрать к Себе блуждавших овец; Он не один какой-либо подвиг человеколюбия совершил, но самую душу Свою, то есть всю жизнь Свою, отдал в «жертву умиловления» за многих; Он не только не был прославляем при этом людьми за подвиг любви Своей, но «к злодеям причтен был... и за преступников сделанся Ходатаем» (Ис. 53:3, 7, 10, 12; 1Пет. 2, 21–25).

Посему, братие, лобызая ныне спасительные язвы Пречистого Тела Христова, приступим к ним с должным почтением и любовью, как к язвам Божественного Страдальца, чрез Которого «все концы земли увидели спасение Бога нашего» (Ис. 52, 10). Да не будет того, чтобы кто-либо приступил к ним лишь по требованию общественных приличий, оставаясь холодным в сердце своем! Ибо ведь и в последние времена люди, по слову апостола, будут все еще «иметь вид благочестия», хотя «отрекутся силы... его» (2Тим. 3, 5); но такое благочестие не воспрепятствует явиться на земле самому антихристу, крайнему противнику Христову, и положить печать свою на людей, »любви к истине не приявших» (2Сол. 2, 3–12; Откр. 13, 16). Мало того, быть может, и такие люди будут хвалиться делами человеколюбия, оставаясь холодными в сердцах своих, ибо любовь Христова иссякнет в них «за умножение беззакония» (Мф. 24, 12). Все мы, и образованные вместе с простыми одинаково, не превозносимся над простою, смиренною верою и не считая себя какими-то высшими, «духовными» христианами, для которых будто бы сделались излишними молитвы и обряды церковные, благоговейно будем ныне лобызать язвы Господа! «Воззрим ныне» с умилением и любовью, кто

может, и со слезами, «на Того, Кого пронзили» мы грехами своими (Ин. 19, 37; Зах. 12, 10); и пусть это воззрение в дни земной нашей жизни сохранит нас от того, исполненного страха, плача и рыдания, воззрения на Него пронзивших Его и не раскаявшихся людей, когда Он «явится с силою и славою многою» судить мир (Мф. 24, 30; Откр. 1:7, 6:15–17). Аминь.

* * *

1-Сокращения при указании источника: ВлЕВ – Владикавказские Епархиальные Ведомости ВЕВ – Волынские Епархиальные Ведомости ОЕВ – Олонецкие Епархиальные Ведомости УЕВ – Уфимские Епархиальные Ведомости

175-Произнесено в кафедральном соборе 26 марта 1904 года. (ОЕВ. 1904. № 7. С. 189–193.)

176-Канон Великой Пятницы, песнь 9-я.

177- «Посему Христос, входя в мир, говорит: жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне»:

<https://azbyka.ru>